

УДК 801.8.(575.2)(04)

*Кадыркулова Ф.Д. к.ф.н., и.о.проф.
БГУ и.м.К.Карасаева*

АНАЛИЗ ПЕРЦЕПТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ ТРАНСПОЗИЦИИ

Аннотация: В статье исследуется интерференция в двух аспектах: лингвистическом и психологическом.

Ключевые слова: коммуникант, билингвизм, конструктивный, деструктивный, интерференция, транспозиция.

Аннотация: Макалада эки аспектеги интерференция талданган: лингвистикалык жана психологиялык.

Түйүндүү сөздөр: коммуникант, билингвизм, конструктивдүү, деструктивдүү, интерференция, транспозиция

Annotation: The article deals with the interference in 2 aspects: linguistic and psychological.

Keywords: communicant, bilinguality, constructive, destructive, interference, transposition.

Цель общения на языке, родном или иностранном, в самом общем виде сводится к тому, чтобы понять и быть понятым. В осуществлении этой цели важную роль играет адекватность производства и восприятия на собственно звуковом, фонетическом в широком смысле, уровне речи. При общении на родном языке соблюдение этого условия не вызывает затруднений, поскольку адекватность переданной и воспринятой информации обеспечивается использованием единого лингвистического кода, единственного говорящего и слушающего системой языка.

Процессы производства и восприятия речи характеризуется направленностью внимания говорящего и слушающего на ее смысловую сторону. Это способствует тому, что звуковой континуум на выходе, при производстве речи может с произносительной точки зрения отличаться некоторой фонетической неопределенностью: «размытыми характеристиками звуковых единиц, расплывчатыми и неопределенными звуковыми последовательностями» [2, 144], не фиксируется сознанием говорящего, поскольку он «сознательно стремится только к тому, чтобы произнести тот или иной осмысленный отрезок речи (предложение, синтагму, слово), не думая при этом об отдельных фонемах и тем более не отдавая себе отчета в том, как он при этом артикулирует» [6, 223-224]. Л.В.Бондарко справедливо отмечает: «С одной стороны, нетренированный носитель языка способен к очень сложным и тонким операциям над звуковой материей, которую он воспринимает, а с другой – он одновременно и игнорирует детальные фонетические характеристики» [2, 173].

В статье рассмотрены интерференции в двух аспектах: лингвистическом и психологическом. Когда мы

говорим о «наблюдаемых фактах речи», то рассматриваем интерференцию с лингвистической точки зрения, которая по мнению В.А.Виноградова, определяется как отклонение от нормы одного или каждого из контактируемых языков, если билингв знаком более, чем с одним языком. В психолингвистике интерференцию определяют как процесс и результат отрицательного переноса навыков из одного языка в другой или внутри изучаемого языка.

В психологии интерференция связана с понятием переноса. «Всякий раз, пишет Ж.Олерон, - когда какая-либо деятельность оказывает влияние, вызывая облегчение или интерференцию на последующую деятельность, принято говорить, что имеет место перенос» [9, 139]. С одной стороны, различают положительный перенос, облегчение, заключающееся в том, «что приобретенные в конкретной ситуации навыки, умения или знания проявляют себя так же и в ситуациях отличающихся от той, в которой они первоначально сформировались» [7,8]. С другой стороны, отрицательный перенос имеет место в тех случаях, когда влияние выполнения первой задачи проявляется в снижении эффективности выполнения второй и подразумевает не только интерференцию (т.е. перенос), но и торможение. Однако различие между ними не строго выдерживается в педагогической литературе, Олерон предлагает употреблять термин «интерференция» – в тех случаях, когда ранее усвоенные ответы вторгаются в виде включений выполнения второй.

В психологии показано, что многие факты, полученные в науке о восприятии, свидетельствуют о том, что один и тот же объект, представляемый наблюдателю, вызывает неодинаковый познавательный эффект

в виде образа данного объекта. Особенности образа сказываются в том, что он по-разному регулирует действия субъекта при выполнении задач различения, опознавания или практического действия. Восприятие следует рассматривать как действие субъекта, посредством которого осуществляются различные виды преобразования стимулов в образ. Процессы преобразования стимулов могут отличаться по своей структуре и функциям. Различие задач, стоящих перед субъектом, приводит к тому, что одни и те же свойства предметов могут неоднократно подвергаться преобразованиям, имеющим различное строение и сложность, и тем самым вызывать у наблюдателя неодинаковый познавательный эффект.

Перцептивные процессы, или процессы восприятия регулируют произвольное и не произвольное поведение коммуниканта, на определенной стадии они сами выделяются в самостоятельный вид деятельности. И во всех этих случаях речь идет о восприятии. Это объясняется тем, что перцептивные процессы имеют нечто общее, что и выделяется исследователями. С их помощью организм ориентируется к окружающей деятельности, отражает те ее свойства, которые необходимы для приспособления к ней, для решения жизненных задач, стоящих перед ним. Последнее очень существенно, так как задачи, решаемые организмом в процессе приспособления, определяют те предметы и их свойства, которые необходимо выделить для осуществления того или иного акта поведения; равным образом они детерминируют и способы преобразования стимулов, которые необходимо учитывать при их решении. Анализ перцептивных процессов усложняется так же тем, что появление новых, и формирование способов их решения не всегда отменяет, а чаще маскирует те формы преобразования стимулов, с помощью которых решались более элементарные задачи. Благодаря этому круг перцептивных задач оказывается тем шире, чем выше находится организм на эволюционной лестнице [1].

Ситуация языкового контакта приводит к возникновению двуязычия (многоязычия), и попеременно их использованию в зависимости от условий речевого общения. Соответствующие лица, попеременно пользующиеся двумя языками, считаются носителями двуязычия, двуязычными индивидами или билингвами. При этом двуязычие или билингвизм, рассматривается в литературе как «континуум», простирающийся от весьма элементарного знания контактирующего языка до полного или свободного владения им. [1] В этой связи различают координативный, коррелятивный и субординативный типы билингвизма. [8,9]. Интерференция не имеет места только при координативном билингвизме, поскольку при таком двуязычии, в отличие от других типов, две языковые системы сосуществуют, не пересекаясь в сознании и речевой деятельности индивида. Координативный билингвизм подразумевает владение двумя языками в равной мере и переклочение от одного к другому в зависимости от ситуации общения. [8,9] При коррелятивном и субординативном билингвизме отмечается владение вторым языком. В этом случае имеет место влияние родного или ранее изученного языка, которое может проявляться на всех уровнях вторичной языковой системы и во всех видах речевой деятельности иноязычного индивида.

Из двух языковых систем, взаимодействующих в речи человека, одна является первичной по отноше-

нии к другой, изученной или изучаемой позднее. Первичная система рассматривается как источник интерференции, тогда как вторичная система представляет собой объект интерференции. Первичная система не обязательно должна быть представлена родным языком. Это может быть и ранее изученный неродной язык. В.А. Виноградов, делает вывод, что влияние родного языка как источника интерференции заметно проявляется лишь в том случае, если он «является языком наилучшей степени владения и функционально преобладающим». Считается, что на вновь изучаемый язык будут перенесены особенности системы ранее изученного иностранного языка, на котором протекала речевая деятельность человека. Однако искажение вторичной языковой системы может происходить при одновременном влиянии системы родного языка и других, ранее изучаемых, но не достаточно хорошо изученных языков.

В словаре справочнике лингвистических терминов используется более узкое определение интерференции как перенесения особенностей родного языка на изучаемый иностранный [5].

Отсутствие единого толкования термина «интерференция» в лингвистике вызвано, с одной стороны, разнообразием ситуаций проявления языковых контактов, сложностью разграничения психологического и лингвистического аспектов в речи, а с другой, недостаточной экспериментальной изученностью данной проблемы и необходимостью

Для того чтобы охватить более широкий круг взаимодействий и взаимовлияний языковых элементов, в лингвистику вводятся понятия «межязыковая» и «внутриязыковая» интерференция. Подробную разработку этой проблемы находим в исследованиях Ю.Д. Дешериевой. Автор считает, что одним из следствий языкового контакта является внутриязыковая интерференция, то есть отклонения от нормы языка С, которое не вызвано влиянием языка S, а возникает в результате взаимодействия форм и моделей языка С [4].

Внутриязыковую интерференцию рассматривает также Л.В. Бондарко. Автор обращает внимание на то, что внутриязыковая интерференция, возникающая при взаимодействии литературного языка и диалектов, приводит к проявлению региональных вариантов, или разновидностей, литературной речи [2].

В лингвистической литературе прослеживается также тенденция противопоставлять интерференцию как явление отрицательного порядка положительному переносу. Проблемам положительного переноса посвящено немало научных исследований. По мнению ученых, положительная интерференция, именуемая положительным переносом, отражает взаимодействие контактирующих языковых систем, при котором в действие вступают универсальные и общетипологические свойства языков, не оказывающие отрицательного влияния на неродную речь. Интерференция в языкознании рассматривалась исключительно как отрицательное влияние ранее усвоенных навыков на последующее приобретение новых в условиях двуязычия. В настоящее время интерференция рассматривается не только как отрицательное, но и как положительное влияние, которое может прослеживаться в сфере навыков, умений, знаний даже памяти.

Соответственно, можно говорить об интерференции положительной (конструктивной) и отрицательной (деструктивной). В этом направлении толкуется

понятие «интерференция навыков», которое при этом проводит аналогию с физической интерференцией: «Как в физике интерференция волн, интерференция навыков дает и ослабление, и усиление новых навыков под влиянием уже имеющихся» [1]. Следует знать, что термин «интерференция» пришел в лингвистику из физики, где это явление может быть положительным и отрицательным.

Практика многократно подтверждает, что в психолингвистическом и методическом планах существует достаточно оснований для выделения такого понятия, как положительная интерференция. В практике обучения русскому языку как иностранному, о переносе, или транспозиции принято говорить в тех случаях, когда внесение в речь на русском языке явлений и навыков родного языка не вызывает искажения первого, но облегчает усвоение изучаемых явлений.

Литература

1. Алимов В.В. Интерференция в переводе. – М., 2005. – 232с.
2. Бондарко Л. Фонетическое описание языка и речи. - Л., 1981. - 199с.
3. Вишневская Г.М. Интерференция и акцент. Дис... докт. филол. наук. – СПб., 1993. - 373с.
4. Дешериева Ю. Проблема лингвистической интерференции в современном языкознании. - М., 1981 – с. 255.
5. Дешерев Ю.Д., Протченко Ю.Ф. Основные аспекты исследования двуязычия и многоязычия. – М., 1972, с.26-42.
6. Зиндер Л.Р. Общая фонетика. 2-е изд. / Пер. и доп. – М.: Высшая школа, 1979, - 312с.
7. Кусанова Б.Х. Взаимодействие звуковых систем при фонетической интерференции. Алматы, 2007. С88-91
8. Любимова Н.А. Фонетическая интерференция. -Л.: ЛГУ, 1985. с 88-91
9. Олерон Ж. Психология и лингвистика. Praha: Edice Ucebniceprovsoko skoly, 1974.-262 с.